

Уважаемые читатели, эта история является продолжением третьей части «Дебютантки», в которой главная героиня рассказала своей лучшей подруге о том, зачем она сделала депиляцию и что из этого потом вышло. Лучшая подруга. - Вот такая история с депиляцией. И мне понравилось гладенькой быть. - Ленка глянула на заслушавшуюся Ирку. - А руку оттуда уже можешь вытащить. - Ой! - Ирка, стремительно краснея, выдернула зажатую между ног ладошку. - Я нечаянно! Я задумалась. - Ага. И ладошку к тому, чем думала, приложила? - Насмешливо поинтересовалась Ленка и лукаво подмигнула подружке. - А что там с нашими трусиками? - А то ты не догадываешься. - Смущенно буркнула Ирка, расстегивая молнию джинсов. - Снимать придется. На них сейчас только скользить хорошо, а носить мокро и противно. - А кого-то предупреждали. Ладно, сейчас салфетки тебе достану. Ленка, прыгнула с дивана, намереваясь добраться до барахла в шкафу, но Ирка придержала ее за рукав. - Погоди-ка, а что ты там, в конце про поцелуи попы говорила? Подружка, хоть и осталась без штанов, бдительности не теряла. - Какой попы? - Включила дурачку Ленка, мысленно откусывая себе язык. Надо же было про это ляпнуть! Увлелась, блин, воспоминаниями! Ирка грациозным, подчеркнуто изящным движением подняла ладони к вискам и, поправив очки, насмешливо оглядела Лену. - Если учесть, что мою пока никто не целовал, кандидатур у нас не так много. - Ну, мою. Да. - Промямлила Ленка, сползая с дивана. - Тема меня в разные места целовал. И туда тоже. - И все? - В голосе Ирки не было и капли доверия. - А чего это мы тогда покраснели вдруг? Невинный поцелуй вспомнился? - Да ври больше. Покраснела. - Лена непроизвольно покосилась на зеркальную дверцу шкафа. - Это ... жарко просто дома. - Ага. Жарко. Да-да. В карих, чуть прищуренных глазах подружки откровенно плясали веселые чертенята. - Да иди ты. - Засмеялась Ленка. - Сама сидит с голой попой и мокрыми ляжками, а меня из-за поцелуя дразнит. - Видела бы ты с какими мокрыми. - Хихикнула Ирка и, ловко поймав подол Ленкиного халата, дурачась, потянула ее к себе. - А у тебя-то, подружка, все ли сухо? Дай-ка я проверю. - Эй,пусти! - Забуксовала, перебирая ногами по полу, Ленка. Не тут-то было. Ирка, хохоча, тащила ее обратно к дивану. Сильная зараза какая. Ладони Лены скользнули по полированной дверце шкафа, не замедлив ее движения назад. Все! Последний шанс. Ленка отчаянно дернула пояс халатика и, спасаясь от плена, выскользнула наружу. - Ай! Ирка с размаху плюхнулась на диванчик, сжимая в лапках опустевшую одежонку. Оставшаяся в одних трусиках Ленка развернулась и, уперев руки в бока, грозно глянула на подругу. - Так! Сейчас я с кого-то шкуру спущу и голым по квартире пущу. - Не надо, Леночка! - Запищала, пытаясь заслониться халатом, как щитом, Ирка. - Я пошутила. - Поздно! Подруги с визгом и хохотом закружились на диване. Из кучи-малы сначала вылетел халатик, следом, но уже с большей аккуратностью, Иркины очки. А потом, после долгой борьбы, стянутая с Ирки футболка. - Ленка, ну лифчик-то оставь. - Хохоча отбивалась Ира. - И так уже почти голая лежу. - Ни фиги! - Ухитрившаяся ловко оседлать подругу Лена всю пользовалась полученным преимуществом. - Никакой пощады. - Все-все, сдаюсь. Ира покорно протянула руки вверх, позволяя избавиться себя от бюстгальтера. - Ха! - Ленка небрежным взмахом отправила последний предмет Иркиного гардероба следом за футболкой. - Теперь приступаем к воспитанию. - К какому воспитанию? - Тревожно заерзала лежащая под ней Ира. - Кто-то

хотел проверить сухо ли у меня в трусиках. Теперь я у кого-то проверю. - Лен! – Округлившимися глазами глянула на нее Ира. – Не надо. Я же мокрая там. Но Ленина ладошка уже проникла между ножек подружки, прошлась по скользким от сока бедрам, приближаясь к главному сокровищу и медленно, купаясь в полупрозрачной, тянущейся за пальчиками нескромной влаге двинулась вдоль невинно сомкнутых створок ее жемчужной раковины, пока, наконец, не прижалась к венчающему вход в святая святых чувствительному бугорку клитора. - М-м. – Тихо пискнула Ирка, непроизвольно сжимая ножками Ленину ладонь. Ленка осторожно одним пальчиком, слегка раздвинула тесные дверцы девичьего секрета и, чуть проникнув в трепетную, наполненную волнительным соком глубину, снова прошлась вдоль нежной складочки к вздрогнувшему от нового прикосновения холмику. - Лена! – Прерывисто выдохнула Ира, ловя Ленину руку. - Тебе не нравится? – Ленка почему-то перешла на шепот. - Нравится. Только я никогда ... - Я тоже. Лена сама не знала, что на нее нашло. Обычная дурашливая возня двух подружек сегодня, вдруг, переросла во что-то большее. То ли воспоминания о летних играх стали тому виной, то ли вольная игра «у кого как в трусиках». Но Лена с удивлением поняла, что пока они боролись с Ирккой, ей захотелось не просто в шутку «наказать» подружку, а именно раздеть. Догола. Чтобы Ирка лежала перед ней совсем без одежды, полностью открытая ее взгляду. Им не раз доводилось видеть друг дружку без ничего. И в бассейне, и на пляже, когда переодевались вдвоем в одной кабинке. Но сейчас было по-другому. Ленке хотелось смотреть на эти обнаженные плечи с рассыпавшимися по ним прядям рыжеватых волос, глядеть на колышущуюся от взволнованного дыхания упругую грудь, предмет тайной Ленкиной зависти, на ладненькие, еще не раздвигавшиеся ни перед кем ножки. Смотреть и касаться их. И еще целовать. Лена снова прошлась пальчиком по преддверию Иркиной тайны, купая его в девичьем соке, а затем поднесла к губам, пробуя необычный букет ароматный и мягкий одновременно. У девочек совсем другой вкус, непохожий на мужчин. Это так необычно и почему-то волнует. - Хочешь себя попробовать? – Шепнула она Ире. - Нет, лучше тебя. – Тихо отозвалась та. - Я еще в трусиках. – Лукаво улыбнулась Лена. - Тогда я хочу с тебя их снять. Сама. Лена, наклоняясь к подружке, потянулась губами для поцелуя. Ирка подалась навстречу, обнимая ее. Остренькие башенки Ленкиной груди утонули в упругой мякоти Иркиных полушарий. Подружки прижались друг к дружке, впервые в жизни целуясь не в шутку, не в щечку, а по зову желания. Они ласкались долго, то соединяясь враспашку, проникая одна в другую языками, то касались ждущих встречных губ мелкими, частыми поцелуями, то просто лежали обнявшись, словно боясь расстаться хоть на миг. Наконец, Иркины ладони спустились по Лениной спине к самым трусикам, и, нырнув под резиночку, обхватили девичью попку. - Слезай. Теперь я сверху. Лена послушно соскользнула с подружки, ложась на спину. Ира наклонилась над ней глядя на проступающее через тонкую ткань мокрое пятнышко, затем коснулась его губами и улыбнулась Ленке. - А теперь поглядим, что под ними. Двумя пальчиками она оттянула резинку и медленно-медленно потянула трусики на себя, открывая взгляду Ленину «сокровищницу». - Ты совсем голенькая, без волос. Все так видно. - Тебе нравится? - Да. Я себе тоже так сделаю. И ты меня там целовать будешь. Ира, наконец, окончательно раздела Лену и аккуратно развела ее ножки в стороны. Несколько секунд любовалась лежащей перед ней подругой, а затем склонилась к раскрывшемуся перед ней Лениному бутону и коснулась его язычком. Лена, не выдержав, застонала, подаваясь Ирке навстречу. Как же ей, оказывается, хотелось ласки. Волшебная неделя на морском берегу

пробудила в неискнутой, наивной девчонке, спавшую в ней до поры женщину, подарив ей радости секса и заставив юное тело желать его повторения. Ленка, конечно, баловала себя шаловливыми пальчиками иногда перед сном, но ей уже не хватало этого, хотелось по-настоящему, как летом с Темой. Вот только Тема был далеко. И когда еще придет. Но сейчас с Ирой тоже было настоящее. Пусть по-другому, не как с мужчиной. Но все равно хорошо! Иркин неопытный, но старательный язычок дразнил приоткрытые створки Лениных «ворот», проникал насколько мог во влажную глубину ее «светелки», тревожил набухшую от желания пуговку клитора. Ленка, кусая губы, прижимала к себе голову подружки, гладила ее по голове, без слов прося продолжать, и Ира старалась. Ее тоже все больше и больше заводила эта игра. В ход уже пошли Иркины пальчики. Теперь она целовала Лену там, внизу живота, где девичья краса обычно скрыта трусиками, а внутри Лениной шкатулочки не спеша, но целеустремленно проникали пальцы подруги. Сначала совсем чуть-чуть, как к девочке, а потом, почувствовав, что путь свободен и глубже. Один пальчик, следом другой. Они не торопясь скользили взад и вперед, лаская смыкающиеся вокруг них тесные своды Лениной пещерки. Лена вздрагивала, подаваясь навстречу этим нежным проникновениям, уже ощущая, как рождаются в ней первые волны грядущего сладкого извержения. Ира на секунду оторвалась от своего занятия и глянула на подругу. В ставших глубокими и влажными карих глазах ее плескалось желание. - Давай шестьдесят девять попробуем. - Давай! Теперь над самым лицом Лены в близкой доступности ее язычка истекала соком девичья киска. И Лена дразнила этот «спелый плод», вбирая в себя все новые и новые порции Иркиной влаги желания. А Ира продолжала играть с Леной пальчиками, не забывая целовать и ласкать языком чувственный, ждущий холмик у входа в Ленины «палаты». Чуть учащенное, сбивающееся дыхание да влажные, чмокающие звуки одни и слышны были в комнате. И еще тихие произвольные стоны все чаще слетающие с губ играющих девчонок. Первой «сдалась» Лена. Шалящие внутри ее нежной раковины ловкие пальчики подруги, ныряя в самую глубину, «добыли» своим ласковым трудом ту самую жемчужину наслаждения, заставившую Ленку задохнуться на миг, а бедра и низ живота затрепетать в упоительной долгой судороге. Ира покинула расслабленно раскинувшуюся, глубоко со всхлипом дышащую Лену и, развернувшись, встала возле нее на колени. - Кажется, я тебя хорошо попробовала. - Ага. - Приоткрыв глаза, отозвалась Лена. - Я даже не думала, что может быть так классно. - Да. Друг дружку, оказывается, ласкать куда приятней, чем заниматься самообслуживанием. - Ира, глядя на Лену, тихонько скользила ладонью у себя между ножек. - А ты со мной еще поиграешь? Я пока ... - Конечно! - Ленка одним легким движением привстала на колени. - Ложись. Нет, нет. На животик. И подушечку подложи, так удобнее. Теперь ножки твои раздвинем. Взгляду Лены открылись приподнятые подушкой невинный еще вход в девичью сокровищницу и гладенькая, белеющая в сгущающемся сумраке комнаты округлая попочка. А в следующий миг она приникла губами к сдвинутым, покрытым смазкой створочкам «ворот» и начала беззастенчиво дразнить их язычком, заставляя приоткрыться и «заглядывая» внутрь до самой главной печати. Ира только слабо попискивала в ответ, бедра ее тихонечко вздрагивали, знаменуя начинающееся приближение к финишу. Ленкин язык скользил вдоль нежных складочек девичьей киски снизу вверх, раз за разом прокладывая дорожку все ближе к попе. К самой темненькой дырочке. И наконец, беззастенчиво ввинтился меж «сдобных булочек» проникая внутрь. - Ой, Леночка! - Замерла от необычного ощущения Ира. - Ты в попу. - Ты ведь спрашивала, как туда целуют. - Лена, продолжая

легонько поглаживать пальчиком пуговку Иркиного клитора, снова подразнила темненькое отверстие. – Нравится? – Наверное. Не знаю ... Да! Ирка сжала ножками Ленину ладонь, выгибая спину и комкая покрывало в ладонях. Ножки и попка ее слабо вздрагивали. – У-м-мм. Лена, улыбаясь, смотрела на парящую в облаках подружку и нежно гладила ее по узенькой спинке. – Балдеж! – Наконец, выдохнула Ира и расслабленно вытянулась на диване. – Я одна никогда так не улетала. – Вот как. – Хитро прищурилась Ленка. – Значит, себя втихаря все-таки ублажаешь. А мне об этом ни слова. – Я не часто. – Сконфузилась Ирка. – Хочется ведь. И молчу, конечно. У тебя вон сколько всего уже было, а я что расскажу. Как ладошкой там елозила? Стыдно. – Теперь нет? Ира только молча уткнулась головой в плечо подружки. Лена обняла ее, прижимая к себе. – Слушай, – любопытство Ирки все-таки было неистребимо, – а ты Тему тоже в попу целовала? – Ага. Сначала решиться не могла. Мне, даже когда он меня туда целовал, неловко было. А потом ничего, получилось. – А ... Негромко мурлыкнувший на столе смартфон избавил Лену от дальнейших расспросов. – Сто лет Темка твой проживет. – Лениво пробурчала безошибочно срисовавшая мелодию Ирка. – Даже, пожалуй, сто двадцать. – Рассеянно отозвалась Лена, вчитываясь в текст. – Эй, подруга. – Окликнула ее Ирка. – У тебя такой обалделый вид, словно замуж позвали. – Позвали. – Слегка растерянно усмехнулась Ленка. – Только не замуж и не меня, а мою попку. – Как это? – Не поняла Ира. Теперь настал Ленкин черед смущаться. – Понимаешь, Тема меня в попу не только целовать хотел, а еще и ... Только я тогда побоялась. Пообещала ему, что когда в следующий раз увидимся, то обязательно. А теперь вот. Лена протянула Ирке смартфон. На дисплее, сопровождаемая весело подмигивающим смайликом, светилась надпись: «Можешь готовить попochку». Ира, прочитав, прыснула со смеху. – Классное послание. Мобилизующее. Мне мама похоже в детстве оставляла, когда напроказить случалось. Только там еще обязательным атрибутом ремень был. А у вас это что означает? – Что Тема едет к нам в гости на Новый Год! Уже точно. И Даша с Антоном. Должны были еще Макс с Людмилой, но у той чего-то там не складывается. Может быть, Макс один приедет. – Ух, ты! Здорово! – Блеснула глазами Ирка и тут же завистливо глянула на Ленку. – И вы с ними ... будете? – Конечно! – Гордо отозвалась Ленка и лукаво глянула на подругу. – А хочешь к нам на Новогоднюю секс-елочку? Если невинности лишиться не жалко. – Ой, да подумаешь утрата. – Фыркнула Ирка. – Сейчас быть целкой почти неприлично. Конечно хочу! – Тогда давай, подружка, начинать Новогодние наряды придумывать. До праздника меньше двух месяцев осталось. – Ты имеешь в виду какие-нибудь необычные костюмы? – Я имею в виду какие-нибудь неприличные костюмы. Чтобы у гостей слюнки потекли, когда к столу выйдем. – О! – Округлила глаза Ирка, видимо представив себе этот эпатаж. – Надеюсь, наряд снегурочки это не только шапочка и туфельки. Подружка, хоть и исполнилась решимости расстаться с девичеством, все же несколько нервно восприняла идею выйти к приезжим мужчинам сразу в откровенном виде. – Нет, конечно. – Успокоила ее Лена. – Подумаешь интерес, голыми к столу выпереться. Надо вольно одеться, но чтобы самое интересное не на показ. Пусть сидят, фантазируют и заводятся. Не все же им нас смущать. Две недели подружки изыскивали и отвергали варианты фасонов, нещадно эксплуатирую собственную фантазию и интернет. Даже сфотографировались без одежды во весь рост и с помощью фотошопа примеряли на себя то один, то другой гардеробчик. Хихикая, представляли друг другу в самых непристойных образах. Однако явиться в таком виде к гостям духу не хватало обоим. Про Ирку-то и говорить нечего. Максимум обнаженки – купальник на пляже или слегка

просвечивающая маечка с открытой спиной надета без лифчика. Тоже мне эпатаж. Но и более опытная Ленка не тянула. Мало ли что летом был дикий пляж. Одно дело ходить голой, как все и совсем другое специально ради соблазнения раздеваться. Ленка отвыкнуть успела, что перед мужчинами так можно, а если честно, то и не привыкала толком. Как ни хвались перед подружкой, а в общей компании на равных правах она и была-то всего ничего. В итоге решили, не углубляясь в дебри сексуально-костюмированных изысков, остановиться на относительно приличных нарядах снегурочек. Шапочка, коротенький на голое тело жилет с единственной неплотно стягивающей края завязочкой с помпончиками и низко спущенная на бедра узкая полоска ткани, с трудом изображающая мини юбочку. Рыженькой Ирка достался красный с белой меховой оторочкой костюмчик, а светленькой Лене соответственно синий. Подружка, правда, высказывала некоторые сомнения по поводу количества и объема одежды, но Ленка их решительно отвергла. Нормально! Хотя, вообще-то расскажи Ленке кто о подобной норме еще полгода назад, она бы с ума сошла. Юбочка, как выяснилось, только называется таковой, а на деле даже не закрывает попку независимо от того наклонилась ты или нет, и одернуть ее нет никакой возможности, поскольку спереди становится виден уже не низ живота, а практически это самое. Ирка, примерив наряд, как и полагалось, без трусиков, в зеркало на себя почти с ужасом смотрела. Ленка даже похихикала маленько над ее стеснением. Правда, когда вскоре выяснилось, что жилет только Иркину грудь соблазнительно показывает, а Ленкину, наоборот, прячет, счет стал один-один. Подружка, в отместку за смешки над ней, по отсутствующим у Лены формам вдоль и поперек проехала. Впрочем, Ленка выход все же нашла, решив жилет вообще не завязывать. Вполне, кстати, удачно получилось. Пока прямо стоишь, груди вроде бы и не видать, а стоит пошевелиться. В общем, кому интересно разглядят. С Ирккой, правда, еще повозиться пришлось, убеждая ее решиться выйти к гостям столь вольно одетой. Лене это не один час уговоров стоило. - Они же смотреть будут! И Антон, и Артем твой, и Макс. Мне стыдно! - Ира, да мы ведь и хотим, чтобы на нас глядели. И не просто глядели, пялились, рот открыв! А стыдно? Подумаешь. Мне тоже на пляже сперва неловко было, а потом еще как понравилось. Ну, Ирка! - Ох, Лен, я не знаю. Мне и хочется, и неудобно до ужаса. И вообще. Все же подружка согласилась, что раз уж решила дать, то и раздеться перед этим не грех. Но, покончив с сомнениями, стала допытывать расспросами. Как в этих делах да что. Очень ее минет волновал. Каково это в рот брать и, особенно в конце, когда мужчины «стреляют»? В рот или лучше на грудь и лицо? А если в рот, то что дальше: глотать или нет? И как эта штука, когда глотаешь? И ...? - Ирка, отстань! Скоро все сама узнаешь. - Нет. Ну, ты скажи. В общем, Лена уже не знала, как праздника дожидаться. Ирка с вопросами достает, по Теме соскучилась ужасно. Скорее бы!